

Дело “архаровцев”

Сергей Тепляков

“Царские охоты” уносят жизни редких животных
и высокопоставленных чиновников.

Почему за это никто не наказан?

Сергей Александрович Тепляков

Дело «архаровцев»

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2553515*

Аннотация

«Царские охоты» уносят жизни редких животных и высокопоставленных чиновников. Почему за это никто не наказан?

Содержание

Авария	4
1	4
2	7
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Тепляков

Дело «архаровцев»

Авария

1

23 мая 2011 года Кош-Агачский районный суд вынес решение по «делу архаровцев» – браконьерской охоте 9 января 2009 года в Республике Алтай в районе горы Черная. Во время охоты было убито три горных барана, которых называют еще архары и аргали и которые в России занесены в Красную Книгу. Несмотря на всю краснокнижность баранов, если бы охота кончилась только их смертью, наверняка о ней никто бы до сих пор так и не узнал, и даже из памяти самих участников те впечатления – азарт охоты, вкус свеженины, запах чистого снега и тишина гор – давно были бы вытеснены другими. Но в том-то и суть, что этим не кончилось: опасно снизившийся вертолет задел склон горы и рухнул. Семь человек погибли. Четверо остались живы. Трех из них судили.

И оказалось, что никто из них ни в чем не виноват.

В тот момент, когда вертолет рухнул, когда живые собирали по кускам мертвых, когда они наверняка готовы были

выйти на луну от того, что все повернулось именно так, я был в Барнауле и, наверное, смотрел телевизор – что еще делать, если в новогодние каникулы, как обычно, установился за тридцатиградусный мороз? Время от времени я просматривал Интернет – 11 января был первый рабочий день, к этому времени надо было что-то предьявить в газету «Известия», где я работал собкором по Алтайскому краю и Республике Алтай.

9 января в 22.34 агентство «Амител» выставило информацию «В горах Алтая пропал вертолет Ми-8» – «Амител» ссылался на программу «Вести», а те – на сайт МЧС. Информация была скудная: «В Горном Алтае не вышел на связь в запланированное время экипаж вертолета Ми-8, выполнявший рейс Бийск – Кош-Агач. Как сообщают «Вести», на борту вертолета находились 13 человек, в том числе шесть членов экипажа. На поиск пропавшей машины был направлен самолет Ан-2. Однако поиски пока результата не дали. Из-за наступления темного времени суток операция приостановлена. Как сообщили корреспонденту ИА REGNUM в управлении МЧС по Республике Алтай, завтра поиски будут продолжены». То ли по причине позднего времени суток, то ли потому, что в России ЧП с вертолетами уже и не ЧП, эта новость собрала всего 21 комментарий, тогда как опубликованное в 15.47 сообщение о том, что Кристиану Роналду разбил свой «Феррари», прокомментировали аж 57 человек.

10 января «Амител» написал о вертолете уже в 8 утра:

«искать пропавший Ми-8, на борту которого находились, по разным данным, более 10 человек, начнут с рассветом. Для этого будут задействованы две группы спасателей на вертолетах. К тому же, в населенный пункт Кош-Агач из Барнаула прибудут дополнительные силы спасателей для осуществления наземного поиска пропавших». В 10.36 «Амител» известил, что поиски уже начались, а в 13.15 сообщил, что «поиски Ми-8, пропавшего на Алтае, пока результатов не принесли». В этой же новости впервые к числу пропавших с вертолетом людей приписали осторожные слова «в том числе, несколько высокопоставленных чиновников».

К этому времени новость уже гуляла по ошарашенному Барнаулу: в вертолете был Анатолий Банных!

Известный на Алтае человек Анатолий Банных начинал поход в бизнес с раскраски самоваров, но по каким-то таинственным причинам пользовался покровительством мэра Барнаула Владимира Баварина, а всем, кто имел покровительство Баварина, очень везло в бизнесе. Так что уже через несколько лет Банных ворочал миллионами долларов. Он монополизировал в Барнауле уличную рекламу – другим мэрия просто не выделяла землю. Он покупал предприятия – и продавал их станки на металлолом, дела его шли в гору (но неужели только для того, чтобы все кончилось на горе Черная?). Но в феврале 2003 года погиб Баварин – разбился на дороге в Горном Алтае. Банных в эти дни – я его видел – был не похож на себя. Горе зацепило его само по себе, да еще, видимо, завертелись мысли – как же теперь бизнес? Но главой Барнаула стал Владимир Колганов, многолетний заместитель Баварина, и очень скоро выяснилось, что Колганов настолько привык быть вечно вторым, что так и не осмелился стать первым. Фактически Колганов перешел к Банных, а это был уже настоящий воротила и хозяин жизни.

Власть и деньги были для Анатолия и целью, и средством: он делал деньги, используя власть, и достигал власти, используя деньги. Одно время он, видимо, думал, что и того, и другого у него будет больше, если он станет политиком: для это-

го финансировал в 2003 году перед выборами в краевой совет местное отделение вроде бы перспективной партии Союз правых сил (СПС) – через СПС он собирался пройти в краевой совет сам, а чтобы там было на кого опереться, поддерживал и краевую ячейку ЛДПР, да, по слухам, давал денег еще и коммунистам. Однако совершённая на виду у всего края сделка с СПС комментировалась в СМИ распоследними издевательскими словами, отчего авторитета у партии не прибавлялось, а чтобы его поправить, явно не было времени. В конечном счете, ставка на СПС не оправдалась.

В суматохе евдокимовского времени Банных наверняка сумел бы найти общий язык с чиновниками краевой администрации – через Леонида Баклицкого, через Сергея Тэна (Тэн потом участвовал в выборах мэра Бийска, поддерживаемый как раз Анатолием Банных, так что они нашли друг друга), да вот беда – не успел: Евдокимов 7 августа 2005 года погиб. Сменивший его Александр Карлин, вступив в должность алтайского губернатора 25 августа 2005 года, через какое-то время понял – сам или по подсказкам – кто в Барнауле настоящий хозяин. И тут же решил ситуацию поменять. Случай представился: в ту пору Анатолий Банных купил комбинат «Химволокно» (КХВ) и собирался выставить на улицу тамошний коллектив – около двух тысяч человек. Рабочие стали протестовать, устраивали пикеты. История эта приобрела широкий резонанс, и Карлин в нее вмешался, решив, видимо, устроить показательную порку. Она удалась: Бан-

ных пришлось пойти на ряд уступок, прежде всего – заплатить рабочим все долги по зарплате.

Банных думал возместить все, заняв высоту, казавшуюся ему господствующей: он начал пробираться в «Единую Россию». Те вроде воротили нос – вот ведь только что, в недавнем эспэсовском прошлом, Анатолий и так, и эдак поносил «ЕР»! Но деньги – великая сила: уступило Анатолию и «Ед-Ро». В марте 2006 года он при поддержке «Единой России» пошел на выборы и стал депутатом краевого совета.

Уже тогда на выборах были постыдные эпизоды покупки голосов: шедший в краевую думу по 23-му округу кандидат Валерий Пекарский заключал с избирателями некие «общественные договоры», по которому гражданин становился якобы агитатором и за это получал 50 рублей до голосования и 50 рублей – после. Очереди пришедших за законным полтинником граждан показали по местному ТВ. Граждане не скрывали, что продали свои голоса по сходной цене. Но скандал замяли, а по заявкам разных уважаемых зрителей, говорят, даже видео затерли.

Банных пошел другим путем: он радовал свой 21-й округ добрыми делами – делал людям детские площадки, асфальтировал дворы, ремонтировал подъезды. Так что и к мартовским выборам 2006 года, и еще много времени после них местные старушки, да и не только они, не чаяли в Анатолии Банных души.

Цель его, помимо народного счастья, как можно предпо-

ложить, состояла и в доступе к краевому бюджету, краевой собственности – на том же уровне, какой был у него к муниципальному бюджету и к муниципальной собственности. В городе он получал за смешные деньги лучшие куски – «Водоканал», Барнаульскую горэлектросеть, телефонную станцию. Он всегда устраивался так, чтобы получать деньги и от граждан, и, под предлогом «социальной значимости объекта», от бюджета. С Колгановым схема работала без сбоев (тем более, осенью 2008 года Банных до отказа наполнил своими людьми Барнаульскую городскую Думу). К тому же, суды, избирком – все работало на Банных. Считается, что в краевом парламенте фракция ЛДПР кормится у Банных с руки, да и в «Единой России» у многих он находит понимание. В Государственной думе у Анатолия «свой» депутат – Владимир Семенов. Чтобы объяснять простым людям, что они живут лучше, веселей, Банных создал медиа-холдинг в Алтайском крае, выпускает по франшизе в Барнауле «КП» и «АиФ», его люди заключили договор с Сибирским агентством новостей.

А вот на краевом уровне так развернуться не удалось. Депутатство, которого он так долго и затратно добивался, оказалось малоэффективным. Попав в крайсовет, Банных, видимо, понял, что это вовсе не прямой доступ к рычагам власти. Да и протолкнуться к краевому бюджету было нелегко – и без Банных бюджет обступило много разных «дояров». В конце 2008 года, побыв депутатом полтора года, он совершил резкий маневр: сложил с себя полномочия народного

избранника, объявил о сворачивании своих бизнесов в крае (это, видимо, должно было казаться наказанием) и переехал в Республику Алтай.

Может, Банных стало в крае скучно, может – тесно, а может, Банных просто разобрался, кто в России есть ху. Ни его положение олигарха, ни статус народного избранника не давали ему столько, сколько могла дать чиновная должность. В Республике Алтай главой с 2005 года состоял Александр Бердников, до этого работавший главным федеральным инспектором по Алтайскому краю. Злые языки утверждают, что Банных не скупясь способствовал назначению Бердникова. И хотя Банных шел в республику на должность вице-премьера, но намеревался стать не помощником, а хозяином.

А похозяйничать было где: как раз тогда появился проект газопровода Алтай – Китай, который собирались тянуть через Республику Алтай за бюджетные деньги – 20 миллиардов долларов. Разве мог Анатолий Николаевич такое пропустить мимо?! Но и без этого вице-премьерство подразумевало беспрестанное пребывание в Москве, кружение по «коридорам власти» в официальном статусе (который куда круче и полезнее для решения «вопросов», чем даже статус олигарха, ибо в России олигархи ходят под чиновниками, а не наоборот), завязывание знакомств и с их помощью развязывание разных гордиевых узлов – в том числе, глядишь, и карлинский узелок развяжется!

В Москве Банных устроился с размахом: представитель-

ство Республики Алтай расположилось на Малой Дмитровке, а на Волхонке у Банных офис его фирмы – ФПГ «Сибирские мастера» («СибМа»), целый этаж с видом на Кремль. В каком-то из этих офисов, говорят, имелаась выставка алтайского зверья – чучела разной живности, охотой на которую искушал Банных своих новых московских знакомцев. Охота – эта кнопка есть у многих чиновников, если не у всех.

Знакомцы были в немалых чинах – егеря в Горном Алтае называют много известных фамилий, – но теперь, после такого вот окончания «дела архаровцев», назвав эти фамилии, можно и в суд загреметь по иску «о защите чести и достоинства».

Вот такой тропинкой шла жизнь Анатолия Банных. И добрался он, молодой, богатый, полный планов, до января 2009 года.

Десятидневные новогодние каникулы президент Путин дал гражданам России для отдыха в теплых краях. Как послушный гражданин и исполнительный чиновник, Анатолий Банных отбыл в места теплее некуда – в Индию. Там, по его словам, и застал его роковой звонок от Александра Косопкина, полномочного представителя президента РФ в Государственной Думе.

Александр Косопкин происхождением был «из простых»: в 1976 году закончил в Челябинске техникум железнодорожного транспорта и до 1990 года работал машинистом в локомотивном депо уральского города Златоуста. Но на волне демократии его жизнь сделала резкий поворот: в 1990 году 33-летнего Косопкина выбирают депутатом Верховного Совета РСФСР. Это был тот самый Верховный Совет, который расстреляли танки в октябре 1993 года. Однако Косопкин, видать, вовремя выбрал сторону: после разгона Верховного Совета он оказался на чиновной должности в аппарате Федерального Собрания РФ, а с 1994 года – в Администрации президента. Потом вроде и президент стал другой, а Косопкин остался прежний, только вырос в должности. Полпредом в Госдуме он стал в 2004 году.

В отличие от Александра Котенкова, который работал полпредом в Госдуме с 1996 года и которого депутаты поднимали чуть ли не на каждом заседании для объяснений и ответов на вопросы, Косопкину Дума досталась уже другая – тихая, умиротворенная, ни о чем не спрашивающая. Ну были, конечно, в работе некоторые издержки – вот в новогодние каникулы 2009 года выпало Косопкину дежурить по Кремлю...

Видимо, ему было скучно. Видимо, жалел, что каникулы

проходят зря, бездарно. Видимо, хотел урвать хоть немного экстрима, впрыснуть адреналина. И позвонил Анатолию Банных.

На пресс-конференции 14 июля 2010 года Анатолий Банных рассказывал:

– Он позвонил, я в это время был в Индии. У меня были на 17-е число обратные билеты. В принципе, сказал: приезжай, поехали, съездим, отдохнем. (...) Когда человек такого уровня высказывает просьбу, то для тебя независимо от того, где ты находишься, в любом случае это звучит как приказ. Я вынужден был взять билет и прилететь. Косопкин был хорошо знаком с Яшбаичем, начальником охотуправления, достаточно часто ездил на Алтай. Все участники были знакомы давно...

Яшбаич – это Виктор Каймин, председатель комитета по охране, использованию и воспроизводству объектов животного мира Республики Алтай. Из слов Банных понятно, что Каймин сопровождал его и Косопкина не раз и не два. На какое зверье охотились они, если учесть, что в 2006 году «Парламентская газета» обнародовала факты об организации Кайминым браконьерских охот? Тогда главный «природоохранитель» республики устроил незаконную охоту для гостей из Германии, добычей которых стали два сибирских горных козла (сибирские козероги) и бурый медведь. При этом, немцы не имели охотничьих билетов иностранных охотников, лицензии им подписал человек, не имевший на

это права, а главное – охота на всех этих зверей в тот момент была запрещена, полномочий же, необходимых для ее продолжения, Каймин не имел. Но на защиту встал республиканский прокурор Андрей Волков – сам охотник, и в возбуждении против Каймина уголовного дела было отказано «в связи с отсутствием состава преступления».

Волков проявит себя и в «деле архаровцев». Впрочем, и без него с этим делом наши правоохранители «управились» отлично.

Кроме Косопкина, было еще трое москвичей – бизнесмен Борис Белинский, и двое чиновников – Николай Капранов и Сергей Ливишин. О том, как эти трое попали на охоту, Банных нигде не говорил (на пресс-конференции обмолвился лишь, что Белинский не хотел лететь в Горный Алтай). Можно подумать – сопровождение при Косопкине. Однако Ливишин был заместителем начальника департамента управления Президента РФ по внутренней политике. Будто бы он влиял на назначения глав регионов, а в августе 2009 года истекали полномочия Карлина. Предполагают, что, не пробившись к бюджету края «снизу», Банных теперь старался сделать это «сверху» – как считают многие, при системе назначения глав регионов всего-то нужен мешок денег. А если наладить хорошие контакты, то и мешок мог быть не таким уж большим. Вряд ли Банных хотел «царствовать» сам, в таких случаях удобнее посадить на край кого-нибудь из своих – вот может хоть того же Владимира Семенова.

Про охоту говорят и пишут разное. По одной версии, мероприятие планировалось долгое: будто бы где-то была натоплена банька. Однако надо помнить, что было уже 9-е, а 11-го всем следовало быть на работе с бодрым видом – так что баня и прочие ее неизбежные отечественные последствия, скорее всего, выдумки и елочная мишура. Запланированная охота в гарнире не нуждалась: дело мужское, адреналинное.

Судя по всему, дело было так: 8 января вся группа – Банных, Косопкин, Ливишин, Капранов – собралась на базе «Турсиб». С ними были также Каймин, Владимир Пидопригора (начальник Горно-Алтайского авиаотряда) и Василий Вялков, руководитель фольклорного ансамбля «Ярманка». Он в таких полетах отвечал за культурную программу и за очаг: пел, играл и мясо жарил.

В первые дни после ЧП говорили, что и Бердников, глава Республики Алтай, был на «Турсибе», и даже должен был лететь на охоту. Но будто бы при встрече высокого гостя он так «навстречался», что наутро просто не смог проснуться в нужное время – а вертолет никого не ждал. Тем, мол, и спасся.

Сначала и сам Бердников, а потом и Банных эту версию из всех сил опровергали. До Бердникова я дозвонился через несколько дней после ЧП, кажется, 12 или 13 января. Он заявил, что никуда лететь не собирался: «Я там и не знаю никого!». Я удивился – как это глава республики не знает фе-

дерального чиновника такой величины? Потом, летом 2010 года, на своей пресс-конференции, Банных, сам того не желая, «разоблачил» своего бывшего шефа. Вот на эту тему отрывок стенограммы:

«Анатолий Банных: «Бердников отмечал юбилей со своей супругой. И Бердникову я позвонил и сказал, что мы прилетаем. Он говорит: вечером я к вам приеду. Он знал и вечером он должен был быть на ужине. И мы приготовили книгу, которая была подписана Бердниковым. Эту книгу он должен был вручить.

– Про Горный Алтай?

Анатолий Банных: Нет, там сборник художественной литературы, в обложке очень хорошей.

– Бердников должен был вручить Косопкину?

Анатолий Банных: Именную книгу Косопкину. Бердников вечером должен был вручить.

– То есть вечером того дня, когда вы полетели?

Анатолий Банных: Да».

Если Бердников говорит, что лететь не собирался, а Банных говорит, что собирался, то... Это может значить что угодно: или Банных с Бердниковым плохо договорились, кому что рассказывать, или запутались, а может, и не договаривались вовсе. Бесспорно лишь одно: словам Бердникова это доверия не добавляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.